

Советский чемпион ОИ по фехтованию погиб от укола рапирой в глаз. После смерти у него украли органы

Жуткая смерть Владимира Смирнова.

Фехтование – самый романтичный вид спорта, напоминающий о временах мушкетеров и дуэлей на шпагах. Сейчас от флера Парижа и Д'Артаньяна осталось не так много, и пиарщики в международных федерациях постоянно думают, как это изменить. Конечно, ассоциировать атлетов с супергероями мешают маски, за которыми не видно лиц. Сетчатая поверхность закрывает глаза соперников, и из-за этого создает впечатление ненастоящего боя.

Как же можно радоваться красавице и кубку, счастливому клинку, когда на тебе специальная броня? Наверняка рекламщики и телевидение несколько раз подходили к судьям и техническому комитету и просили смягчить защиту масок – сделать их прозрачными, ослабить контроль за безопасностью ради привлекательной картинки и новых доходов. И наверняка каждый раз слышали: «Вы что, забыли про Смирнова?»

Будущий олимпийский чемпион по фехтованию Владимир Смирнов не сразу взял в руки рапиру и шпагу. Крепкий мальчик из провинциального городка в Луганской области перепробовал баскетбол и хоккей, бокс и легкую атлетику. В школе его считали драчуном и забиякой. Но это не остановило тренера Евгения Сыромятникова, чтобы позвать 10-летнего Володю в секцию фехтования.

Коуч ходил по школам и искал одаренных детей, но Смирнова заметил с балкона многоэтажки. Он был самым высоким в матче пятикляшек на уроке физры, Сыромятников даже подумал, что это второгодник. Сначала Владимиру не понравилось – он слишком легко победил в первой же схватке, не было никакого интереса.

«Он защищался не только оружием, но и уходом от оружия, – говорил Сыромятников. – Его трудно было достать рапирой. Соперник атакует, а Смирнов, предвидя атаку, действует на опережение, нанося укол раньше на какие-то доли секунды. Это сложно воспитать, наверное, это где-то на геномном уровне». Поэтому он так вцепился в Вову. Спустя два года мальчику надоели шпаги с рапирами, и он ушел в футбольную секцию, но Евгений уговорил парня вернуться на фехтовальную дорожку.

С тренером Смирнов стал мастером спорта, но для лучшего прогресса ему нужно было сильное окружение. Для наработки часов в зале Владимир занимался с ребятами из старших групп, но ему не хватало соперников с другой техникой, чтобы становиться разнообразнее в бою.

ВЛАДИМИР СМИРНОВ

Когда Смирнов вырос и попал под призыв, Евгений Сыромятников позвонил знакомому тренеру Виктору Быкову, и Володя попал в Киев. Его забрали в нужную часть, где спортсмен не столько служил, сколько оттачивал уколы. Быков хотел спихнуть мальчишку, ставшего всего лишь шестым на юношеском первенстве Украины, на помощника, но Смирнов вцепился в него: «Мой тренер сказал мне, что я буду тренироваться только у вас. У других – не хочу». «Этой фразой он меня и подкупил», – задумчиво потом анализировал новый коуч.

Быков лояльно относился к отлучкам на родину, потому что в маленьком Рубежном Смирнов возвращался в зал и отрабатывал удары с Сыромятниковым. Владимир ездил не только к родителям (папа – слесарь на заводе, мама – пекарь на хлебокомбинате), но и к любимой девушке Эмме. Они встречались со своих 16, а через четыре года отношений поженились. Невеста переживала за спортсмена и всегда нервничала, чтобы с ним ничего не произошло. «Со мной никогда ничего не может случиться», – со смешком успокаивал любимую Владимир.

С тренером Быковым результаты Смирнова поперли вверх. Виктор гонял атлета и на сборах назначал первую тренировку на шесть утра. В первые дни он сам будил Володю, затем поменял режим, теперь уже фехтовальщик будил коуча. Опытному специалисту было легко с парнем из провинции, и в

один из вечеров Быков объявил: «Подъема не будет». «Почему?» – удивился Смирнов. «А кофе в коечку?» – с улыбкой ответил тренер. Владимир посмеялся над шуткой, но в шестом часу тормозил тренера со словами «Кофеек стынет, Виктор Харитоныч».

Они действительно стали кем-то вроде товарищей, Быков точно стал для Смирнова миксом дяди и старшего брата. На тренировочных сборах мужчины жили в одном номере. Часто Владимир ворочался в кровати, не выдерживал и толкал коуча. «Я тут придумал приемчик, давайте попробуем?» – говорил он Быкову, с трудом засыпал вновь, подскакивал к шести утра и мчал в зал.

★EUROSPORT

ВЛАДИМИР СМИРНОВ

«Некоторые хотят хотеть, а Володя хотел делать. Он тренировался столько, сколько я говорил, и даже больше, поэтому и результаты не заставили себя ждать», – довольно констатировал Виктор. Из спортсмена, занимавшего шестые места по юниорам, Смирнов превратился в чемпиона страны, победителя Спартакиады народов СССР и члена сборной. К Олимпиаде-1980 он подходил непобедимым на больших турнирах и надеждой в командных соревнованиях.

Перед финалом московских Игр Быков увез всю команду из Олимпийской деревни, потому что атлетов часто отвлекали – то концерты, то вечера дружбы, то иностранцы. Вечером на базе в Новогорске тренер сказал Смирнову: «Ты сегодня никуда не уходи. У меня мандраж сильный. Давай

выпьём. Поддержи меня. Тебе немножко, а мне больше». Владимир удивился, но согласился – Быкову он верил во всем. И вдвоем мужчины опрокинули бутылку водки, причем пили поровну.

На следующий день в личном финале рапиристов Смирнов попал в топ-6, затем в топ-3, который в очных встречах разыгрывал медали. В решающем этапе помимо Владимира был действующий чемпион мира Александр Романьков и молодой призер ЧМ Паскаль Жолио из Франции. «Зрители могли не понять, как Смирнов наносил уколы в первом финальном бою Романькову. Но потому, как отреагировал на это поражение сам Романьков и его тренер Эрнест Асиевский, они не могли не сообразить, что произошло что-то непредвиденное. Александр уходил с дорожки потемневший, ссутулившийся, неся на себе многокилограммовый груз поражения», – писала о тех схватках в книге «Фехтование в лицах» Татьяна Колчанова.

В топ-3 Смирнов, Романьков и Жолио одержали по одной победе, и судьбу золотых медалей решала сумма уколов. Владимир проиграл партнеру по сборной со счетом 4:5, но победил француза всухую, а Жолио одолел Романькова – 5:0. По дополнительным показателям золото отдали Смирнову.

Виктор Быков был доволен. Наутро после половины бутылки водки рапирист пробежал 10-километровый кросс и выгнал алкоголь из организма. «Думаю, я правильно сделал, что таким образом снял у него напряжение. Володя принял ровно столько, чтобы нормально спать и не нервничать перед ответственным финалом», – улыбался тренер олимпийского чемпиона. С Советских игр Володя привез полный комплект наград – еще серебро в командной рапире и бронзу в командной шпаге.

В следующем сезоне Смирнов скопил все престижные награды – сначала взял Кубок мира, а на чемпионате планеты был первым в личной и командной рапире. В 1982-м нужно было ехать на ЧМ в Рим. Всю сборную закрыли на карантин в Белоруссии, но Владимир так соскучился по родным – Эмме, шестилетнему Диме и пятилетней Оле – что подошел к главному тренеру Александру Перекальскому и сказал: «Я еду к семье». Тот посмотрел на спортсмена, увидел настрой и не возразил – это было бесполезно.

На следующие сутки Смирнов собирался на автобус из Киева обратно в Белоруссию. «Жду тебя из Рима с победой», – сказала мужу Эмма. И добавила через паузу: «И без победы тоже жду». «Ну уж нет, – внезапно среагировал фехтовальщик. – Либо со щитом, либо на щите». Они скомканно попрощались, Владимир уехал обратно на сборы и через пару дней улетел в Италию.

С ним не было Виктора Быкова. Тренер был невыездным и сам говорил, что в ЦК на него лежат шесть томов анонимок. Перед возвращением в команду Смирнов несколько раз приходил в зал и заметно метался. Он не хотел ехать в Рим и в разговоре с Быковым придумывал какие-то причины – то

чувствовал себя неважно, то не хотел подводить партнеров. «Да иди уже, тебе же надо собираться», – не выдержал Виктор.

На чемпионате мира опытный боец Владимир непонятно почему нервничал. В одном из стартовых поединков ему по жеребьевке выпал олимпийский чемпион-1976 Маттиас Бер из ФРГ. Оба бросились в атаку, чтобы завладеть преимуществом и тактической правотой (иначе уколы не засчитываются). Смирнов блокировал удар соперника взмахом клинка, Бер увернулся, спортсмены скрестили оружие.

Тут рапира Маттиаса внезапно распалась на две части, а немец по инерции продолжил движение. Обломок вошел в маску под углом в 45 градусов. Бер мгновенно вытащил остатки клинка. На его кончике виднелась серо-красная масса. В ту же секунду Смирнов страшно вскрикнул, сбросил маску и рухнул на дорожку. «Через несколько дней после отлета Володи в Рим я возвращалась с рынка и ни с того ни с сего подумала: «А сколько было моей маме, когда она овдовела?» – вспомнила Эмма Смирнова. – Тут же прикусила язык и стала отгонять дурные мысли».

★EUROSPORT

ВЛАДИМИР СМИРНОВ

Владимира тут же увезли на скорой в клинику и сделали снимок. Оказалось, что кусок рапиры пробил левый глаз. Лезвие раскололось по кривой и поэтому попало в гнездо маски. Ее бы не пробил обычный клинок, просто ударился

бы о защитную поверхность. Если бы Бер попал чуть выше, то наградил бы соперника обычным синяком над бровью. А так рапира вошла в головной мозг на целых 15 сантиметров. Аппараты искусственно поддерживали жизнь скончавшегося с клинической точки зрения человека.

Вечером того же дня в Киеве Эмма Смирнова включила новости спорта по телевизору. Что-то было не так: в сводках с чемпионата фамилии мужа не было на пьедестале, хотя он уже фехтовал и даже побеждал с тяжелыми травмами и температурой. Она тут же позвонила Виктору Быкову. Тот частично знал правду (ему объяснили, что шансы выжить есть), но ответил Эмме: «У Володьки травма, он в больнице, все будет хорошо».

Лежащего под аппаратами Смирнова каждый день посещали партнеры по сборной – каким-то чудом они откинули страшные мысли и выиграли в Риме четыре золота, серебро и бронзу. Правительство Италии выделило деньги на билет Эммы к постели мужа, но она долго собирала бумаги для выезда за границу. Потом говорили, что в комиссии райкома партии не давали жене нужную характеристику для перелета через железный занавес.

Вокруг ситуации Смирнова в клинике собрали комиссию из 13 врачей, которая следила за состоянием фехтовальщика, но надежды на спасение не было никакой. На третий день после трагедии глава комиссии Кастаманья подошел к президенту советской федерации фехтования Геннадию Шибяеву. «Понимаете, Владимир все равно не выживет. Не могли бы вы дать согласие на продажу его органов? Нам нужно подтверждение от его семьи, но жены пока нет в Италии. Органы в идеальном состоянии и спасли бы сотни других жизней», – спросил у чиновника доктор. Шибяев пришел в ужас и отказался, Кастаманья давил и говорил про смертельно больных людей в очереди на пересадку, но Геннадий все равно ответил: «Нет».

«Знаете, Володя ведь там, в Риме, будучи в коме, ждал меня целых восемь дней! – воскликнула жена Смирнова. – Каждую ночь снился и звал: «Эмма, мне без тебя плохо. Я не могу без тебя». Спустя восемь дней Владимира отключили от аппаратов жизнеобеспечения. Ему было 28 лет.

Все это время газеты и телевидение не рассказывали о ситуации с фехтовальщиком ни единого слова, после смерти дали о нем две строчки некролога. На поминках начальники киевского СКА обещали Эмме персональную пенсию за гибель олимпийского чемпиона, но к 130 рублям власти начислили ей прибавку в семь. Семь рублей дополнительно каждый месяц. Еще 300 она получила единовременно в качестве компенсации, хотя зарубежные спортсмены организовали фонд памяти Володи и тоже собирали деньги в помощь семье. До жены и детей рапириста эти средства не дошли.

ВЛАДИМИР СМИРНОВ

Глава федерации Геннадий Шибает встречал тело Смирнова в аэропорту Москвы и отправлял военным самолетом в Киев. Владимира доставили аж в двух гробах – роскошный деревянный положили в цинковый. Эмма через окошко увидела, что ее муж лежит в тряпке из римской клиники и почему-то с кровавым пятном на груди. Шибает до сих пор уверен, что итальянцы все же забрали органы спортсмена для трансплантации. «Моей родной сестре в те дни приснился сон, что к ней пришел Володя и говорит: «Я так устал, меня всего порезали», – рассказывала ужасные вещи Эмма.

После трагедии со Смирновым Международная федерация фехтования исправила технический регламент. Клинки из углеродистой стали заменили на мартенситностареющую сталь – она намного жестче, реже ломается при ударах и не образует острых углов при повреждениях. Все спортсмены выступают в костюмах из пара-арамидного волокна, которое выдерживает уколы силой 1600 ньютонов при прежних 400, а маски выполнены из более прочных сплавов. Больше с 1982 года смертей на топ-соревнованиях по фехтованию не случилось.

Эмма Смирнова до сих пор живет в киевской многоэтажке, из которой в последний раз провожала мужа. Первые годы он регулярно ей снился и даже манил за собой, но затем девушка регулярно оборачивалась и видела

маленьких Диму с Олей. «Не могу, ты без меня сможешь, а они пропадут», – отвечала Эмма покойному мужу во сне.

Все фехтовальщики в мире ненавидят, когда уколы достигают их прочных костюмов и стальных масок. Но вряд ли каждый из них назовет имя человека, чьей жизни они обязаны своей безопасностью. И точно никто из современных спортсменов не представляет, через что прошла жена Владимира Смирнова. Человека, не проигравшего никому из соперников на дорожке и уступившему только плохому клинку и непрочной маске.

[Данил Тармасинов, «Евроспорт», 29 августа 2019 г.](#)